

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ

DOI 10.37386/2305-4077-2023-4-146-161

И. А. Нагорный¹

Цзилиньский университет (г. Цзилинь)

ЭКСПРЕССИВНЫЙ РЕСУРС МЕЖДОМЕТИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ КИНОПОВЕСТИ В. М. ШУКШИНА «КАЛИНА КРАСНАЯ»)

В статье анализируются особенности функционирования в художественном тексте междометий как экспрессивизаторов сообщаемого, устанавливаются функционально-коммуникативные характеристики междометий в семантическом пространстве текстового диалога, уточняются параметры усиления междометиями репрезентируемых индивидуальных реакций персонажей. Доказывается, что междометия в коммуникативном пространстве художественного текста приобретают свойства важных речевых знаков, проявляющих речевые характеристики персонажей в модусно-оценочной сфере текстового диалога. Исследуются функциональные и коммуникативно-прагматические свойства междометий как репрезентаторов личного мнения персонажа и средств донесения этого мнения до адресата в текстовом диалоге.

Ключевые слова: междометия, функции, текстовый диалог, экспрессивизация, речевая сфера, говорящий, адресат, коммуникативная реакция, прагматическое воздействие

Igor A. Nagorny

Jilin University (Jilin City)

EXPRESSIVE RESOURCE OF INTERJECTIONS IN A LITERARY TEXT (BASED ON THE MATERIAL OF V. M. SHUKSHIN'S MOVIE-ESSAY "KALINA KRASNAYA")

The article analyzes the features of the functioning of interjections in the literary text as expressivizers of the reported, establishes the functional and communicative characteristics of interjections in the semantic space of the text dialogue, specifies the parameters of the reinforcement of the interjections of the represented individual reactions of the characters. It is proved that interjections in the communicative space of a literary text acquire the properties of significant speech signs manifesting the speech characteristics of characters in the modus-evaluative sphere of text dialogue. The functional and communicative-pragmatic properties of interjections as representatives of a character's personal opinion and means of conveying this opinion to the addressee in a text dialogue are investigated.

Keywords: interjections, functions, text dialogue, expressivization, speech sphere, speaker, addressee, communicative reaction, pragmatic impact

¹ Игорь Анатольевич Нагорный – доктор филологических наук, профессор, профессор Института иностранных языков Цзилиньского университета (Jilin University, China, Цзилинь, Китай), академик Международной академии наук педагогического образования, ignago7@outlook.com.

Постановка задачи

Изучению модусной сферы предложения, модальных параметров речевого высказывания, языковых способов усиления сообщаемого посвящено достаточное количество научных трудов [Балли, 2001; Лекант, 1976; Ломтев, 1972; Шмелева, 1988]. В то же время значительная часть функциональных параметров модусной экспрессивизации сообщаемого, в том числе применительно к отдельным разрядам языковых средств, требует дальнейшего изучения.

В этом плане интерес представляют междометия как языковые элементы, усиливающие репрезентативный аспект личной точки зрения субъекта в смысловом пространстве текстового диалога. Отметим, что междометия как грамматический класс слов русского языка [Германович, 1966; Ураксин, 1979], выразители эмоций и чувств человека [Дагуров, 1959; Пахолкова, 1998], дискурсивные элементы [Вежбицкая, 1999; Дискурсивные слова русского языка, 1998], прагматические языковые средства [Шапенко, 2017] достаточно детально описаны в лингвистических исследованиях. Междометия также неоднократно рассматривались в науке как художественные средства языка, анализировались их основные художественные функции (эмоционально-чувственная, образная, оценочная, фатическая, этикетная, прогностическая, противительная; функция заполнения пауз, финальная и др.) [Водясова, 2011; Маринченко, 2019; Мещерякова, 2013; Рыжкина, 2009], уточнялись эмоциональные и оценочные характеристики междометий в дискурсивно-текстовом пространстве [Баженова, 2004]. Однако существуют и видимые лакуны при описании, классификации и иерархизации конкретных модусных функций междометий, в частности функций экспрессивного характера, направленных именно на усиление сообщаемого, что обусловлено как фактором многофункциональности данных языковых единиц, так и фактором семантической многослойности при генерации междометиями модусных смыслов в речевом высказывании. Смысловое наслаение, как правило, характерно для речевых высказываний с междометиями. Особенно показательно данный процесс проявляет себя в текстовом диалоге как экспрессивизация сообщаемого. Фактически любая из базовых функций междометий может быть усилена в контексте диалога говорящим с опорой на коммуникативно-прагматическую ситуацию общения, интенцию, условия и мотивы развития диалога.

Актуальность предлагаемого исследования видится в предпринимаемой попытке описания и классификации функций междометий при экспрессивизации ими сообщаемого в диалогическом пространстве художественного текста. Основанием для классификации выполняемых междометиями текстовых функций послужила: во-первых, способность рассматриваемых языковых знаков выражать комплекс модусных смыслов квалификативного характера, репрезентирующих личное отношение говорящего относительно сообщаемого; во-вторых, прагматическая ориентация сказанного на адресата, позволяющая говорящему донести до собеседника собственную точку зрения и таким образом оказать на него усиленное междометием речевое воздействие.

В теоретическом плане исследование модусного потенциала междометий через описание выполняемых ими функций экспрессивизации сообщаемого в диалогическом пространстве художественного текста может помочь в решении ряда важных проблем функционализма [Бондарко, 1984; Золотова, 1998], коммуникативистики [Lakoff, 1972; Гак, 1972; Яковлева, 1994] и прагматики [Börjesson, 2016; Givon, 1989].

Объект, предмет и методы исследования

Объект исследования – междометия, функционирующие в диалогических текстовых высказываниях. Предметом являются модусно-экспрессивные характеристики междометий, проявляющиеся при выполнении данными языковыми знаками комплекса коммуникативно-прагматических функций в диалогическом пространстве художественного текста. В качестве основного метода работы выбран функциональный метод, который применялся для анализа и систематизации функций междометий в художественном тексте. Описательный метод применялся для выявления и описания генерируемых междометиями модусно-экспрессивных смыслов, а также дифференциации смысловых оттенков в коммуникативном поле авторского текста. Материалом исследования послужили междометия, функционирующие в киноповести В. М. Шукшина «Калина красная».

Результаты и их обсуждение

Изучение различных аспектов модусной экспрессивизации сообщаемого через описание функциональных характеристик языковых средств представляется важной составляющей антропоцентрических [Арутюнова, 1999; Бенвенист, 1974; Человеческий фактор в языке, 1992] и функциональных [Danes, 1987; Теория функциональной грамматики, 1987, 1990, 1992] исследований в лингвистической науке. В составе коммуникативно насыщенных языковых средств русского языка (частицы, знаменательные оценочные слова, модальные слова и др.), при помощи которых человек выражает свой субъективный взгляд на что/кого-либо и доносит этот взгляд как собственное мнение до собеседника [Арутюнова, 1981; Баранов, 1988; Буглак, 1990; Вольф, 1985; Телия, 1986; Шаронов, 2016; Шаховский, 2008], включаются и междометия – знаки, обладающие статусом усилителей речевых реакций коммуникантов. Нам представляется, что междометия могут быть отнесены к продуктивным и коммуникативно насыщенным речевым элементам, при помощи которых автором осуществляется модусная интенсификация текста [Шаронов, 2008]. Это важные в коммуникативном плане слова, функционирующие в художественном тексте не только в качестве типичных выразителей эмоций, волеизъявлений и познавательных реакций человека, но и в качестве ярких экспрессивизаторов личного мнения, точки зрения субъекта. Они являются речевыми интенсификаторами простых и сложных речевых реакций персонажей, элементами, усиливающими оценочные характеристики событий, семантически и функционально насыщенными коммуникативными знаками, которые несут квалификативный заряд авторской мысли, прагматически ориентируют ее на адресата.

Заметим, что эспрессивизация сообщаемого это весьма продуктивный речевой способ усиления говорящим своего личного квалификативного мнения [Нагорный, 2022]. Междометия же относятся именно к частотным репрезентаторам разнообразных экспрессивных характеристик в диалогической зоне художественного текста. Функционируя в качестве речевых усилителей сообщаемого, данные языковые элементы применяются автором текста для интенсификации эмоционально-оценочных, волитивных, интеллектуальных реакций говорящего, как правило, контактно сориентированных на адресата-коммуниканта: – *Эх, Егорушка* [Шукшин, 1998, с. 220]² (сожаление); – *Ну-ка, сюда!* [Там же, с. 214] (требование); – *А-а, ты уже давно* [Там же, с. 215] (догадка); – *А где мой славный ящичек?.. А, вот он* [Там же, с. 213] (радость); – *Характер ой* какой [Там же, с. 268] (похвала); – *Ша, Люсьен, – сказал Губошлеп* [Там же, с. 211] (приказ).

Способом усиления коммуникативных реакций говорящего в тексте является и одновременное употребление в предложении нескольких междометий. Последние в этом случае помогают субъекту ярче выразить свое отношение к чему/кому-либо, градуировать степень интенсификации выражаемой коммуникативной реакции [Колесникова, 1996]: – *Ну, начальник, мля!* – воскликнул Егор [Шукшин, 1998, с. 220]; – *Петро ихний... пьяный на каменку свалился... – Ох, е!.. – сказал мужик* [Там же, с. 231]; – *Ох, ох – нарядились-то!* [Там же, с. 264].

Исследование текстовых свойств междометий обращает внимание на то, что наиболее показательными в плане модусной экспрессивизации являются именно функциональные особенности данных языковых средств, что отражается при выполнении междометиями в тексте ряда важных коммуникативных функций. Эти функции позволяют автору художественного текста сфокусировать внимание читателя на отдельных деталях характера персонажа посредством его речевых реакций, выражаемых при помощи междометий. И в этом плане функционально-текстовую роль описываемых языковых элементов трудно переоценить. Яркая квалификативная специфика междометий позволяет автору текста емко, кратко и семантически насыщенно представить читателю героев произведения через их речь – субъективные мнения, оценки, квалификации, репрезентаторами которых в тексте часто выступают именно междометия. Последние в качестве языковых показателей речевых особенностей персонажей, несомненно, значимы, поскольку являются частью авторского инструментария, при помощи которого в художественном тексте разворачиваются модусные ситуативные смыслы, представляющие коммуникативно-прагматическую ценность для говорящего и собеседника (собеседников) как непосредственных участников процесса речевого общения.

Рассмотрим более детально коммуникативные функции, помогающие междометиям эспрессивизировать сообщаемое в текстовом диалоге.

² Тестовые примеры цитируются по изданию: Шукшин, В. М. Собрание сочинений в 6-ти книгах. Книга пятая. Калина красная / В. М. Шукшин. – Москва: Изд-во «Надежда-1», 1998. – 560 с. Курсив наш. – И.Н.

Функция усиления личного мнения – наиболее универсальная и типичная функция русских междометий как класса слов. Она сфокусирована на специфических параметрах репрезентации междометиями большого спектра мнений и оценок. Выполнение указанной функции позволяет междометиям не только отразить в художественном пространстве авторского текста речевые реакции субъекта на реалии окружающего мира, но и усилить данные реакции, повысить степень их выразительности. Выражение же эмотивных, волитивных, оценочных, модальных, интеллектуальных квалификаций сообщаемого как коммуникативных реакций на что-либо [Вольф, 1985; Маркелова, 1993; Нагорный, 2017] – это озвучиваемая субъектом речевая позиция, эмоциональное и чувственное отражение специфики мироощущения человека: – *Эх, ничего я не видал, эх, никого не знаю!* [Шукшин, 1998, с. 215]; – *Ух ты, все шипит и шипит!* [Там же, с. 243]; – *Ох вы, мои хорошие!.. И стоят себе* [Там же, с. 264]; – *Вот они... коровы-то... Вишь, тебя увидели, да? Заволновались. Ишь, смо-отряют...* [Там же, с. 252]; – *Ах, как я ее (душу – И.Н.) успокою* [Там же, с. 211].

Будучи яркими выразителями личного мнения, междометия соотносятся не только с фактором говорящего (презентатор мнения), но и с фактором адресата (получатель сообщения). Выполнение рассматриваемыми языковыми средствами **функции усиления степени речевого воздействия** обусловлено тем, что адресат – это значимый для говорящего участник речевого диалога [Арутюнова, 1981; Человеческий фактор в языке, 1992]. Именно на него персонаж ориентирует свое личное мнение, усиленное семантикой междометия. Ситуативно междометия проявляют позицию говорящего через усиление его коммуникативных реакций, проецируя данные реакции на адресата, отражая в них мироощущение говорящего, его отношение к событиям и людям: – *Здорово живешь! ...Десять верст – это уже рупь* [Шукшин, 1998, с. 266] (выражение возмущения, несогласия); – *Что-то паленым пахнет. А, Егор? Чуешь?* [Там же, с. 214] (запрос согласия); – *Ну-ка вот, мужнины бывшие...* [Там же, с. 227] (реакция побуждения, требования).

Говорящий при выражении своих мнений и оценок, несомненно, учитывает фактор адресата, коммуникативно ориентируется на того, с кем говорит, кому адресует свое мнение. Выполняя указанную функцию, междометия в текстовом диалоге выступают как яркий инструмент речевого воздействия на собеседника. Данный инструмент говорящий применяет для того, чтобы его мнение услышали, поняли, какова его реакция на то или иное событие, как он относится к квалифицируемому фрагменту действительности, какую коммуникативную позицию занял в диалоге: – *Ну не узнал бы, ей-богу!* – *все потешался он* (насмешка, ирония) [Там же, с. 270]; – *Я непыющий, – поспешил Егор. – Ой ли? – искренне удивилась Люба* [Там же, с. 217] (недоверие, удивление); – *Эх, язви тебя!.. Пролил маленько. – Пролил? – Пролил. Жалко...* [Там же, с. 243] (разочарование, сожаление); – *А-а, – сказал Коля, растянув в насильственной улыбке рот. – Новый хозяин пришел* [Там же, с. 262] (угроза). Одна из диалогических задач говорящего, таким образом, состоит не только в том, чтобы субъективно квалифицировать событие при помощи междометия, но и в том, чтобы донести до собеседника свою

позицию в процессе коммуникации. В данном случае междометия, на наш взгляд, могут быть квалифицированы как прагматические усилители сообщаемого, знаки, ориентированные на адресата. Это знаки, отражающие одно из коммуникативных намерений персонажа – репрезентацию адресату своей точки зрения как экспрессивно окрашенного взгляда на то или иное событие через актуализацию позиции субъекта речи.

Итак, междометия в контексте диалога одновременно являются не только выразителями точки зрения говорящего, но и знаками, коммуникативно ориентированными на адресата. Это позволяет утверждать, что в смысловом пространстве художественного текста междометия – прагматически значимый инструмент усиления степени речевого воздействия на собеседника, а следовательно, и модусной экспрессивизации сообщаемого.

Функция усиления эмотивных реакций среди прочих текстовых функций междометий представляется наиболее продуктивной и в то же время стандартной в семантическом плане. Именно в данной функции наиболее ярко проявляется коммуникативная природа русского междометия [Баженова, 2004; Нагорный, 2017; Шаронов, 2008]. Выражение речевых реакций, отражение разнообразных эмоциональных состояний субъекта, актуализация широкого спектра оценочных смыслов – вот лишь неполный перечень функциональной нагрузки эмотивных междометий в текстовом диалоге. Усиление эмотивными междометиями выражаемых модусных смыслов позволяют автору художественного текста (в нашем случае – В. М. Шукшину) ярче представить читателю героев произведения, скрупулезно подойти к детализации характеров персонажей через выражение ими своих эмоций и чувств, точнее передать речевые реакции героев произведения.

Функционирующие в диалогах киноповести междометия весьма образно и реалистически ярко реализуют широкий спектр вводимых автором художественного текста эмоционально-оценочных смыслов [Вольф, 1985; Маркелова, 1993], которые непосредственно связаны и обусловлены коммуникативной ситуацией общения. Это репрезентируемые междометиями смыслы восторга (– *Ух ты!*!.. – *сказал Егор* [Шукшин, 1998, с. 255]); удовольствия (– *А-а!* – *с удовольствием вспомнил Прокудин* [Там же, с. 202]); удивления (– *О, е!*!.. – *удивился Егор. – Коровто сколько* [Там же, с. 250]); облегчения (*Фуу!* *Дошел. Язык сломать можно* [Там же, с. 258]); злости (– *Тьфу!* – *разозлился старик. – Да вы что?!* [Там же, с. 229]); раздражения/неудовольствия (– *Может, мы уедем куда-нибудь...* – *О-о!*!.. – *взвыл Егор* [Там же, с. 268]); разочарования (– *У него еще паспорта нету...* – *Гордость Любина скисла. – А-а* [Там же, с. 551]); огорчения (– *Эхх!*!.. – *огорчилась Люсьен* [Там же, с. 212]); отвращения (– *Опять покойники, кровь...* *Брр...* [Там же]) и др.

Частотными эмотивными реакциями, которые выражаются в тексте при помощи междометий, являются позитивные и негативные реакции, отражающие целый спектр эмоционально-оценочных состояний субъекта:

А) Эмотивно-позитивные реакции: *Какая доверчивость на лице, а!* [Там же, с. 204] (реакция удивления и умиления); – *Е-мое,* – *говорил он себе негромко,*

изумленный, – да она просто красавица! [Там же, с. 217] (реакция удивления); – **Ну надо же, сбежал!** – изумился Егор. – *Всегда бы так, елки зеленые* [Там же, с. 215] (реакция удивления и восторга).

Б) Эмотивно-негативные реакции: – *Может, жизни свои покладем...* **Ну, Любка, Любка** [Там же, с. 222] (реакция осуждения, возмущения и сожаления); – **Ну, надо же!**.. – *сказал он. – Как бедный родственник, мя!* [Там же, с. 228] (реакция удивления и разочарования); – **О-о!** – *сказал он. – Вот так гость! Садись, Вася!* – *Шура!* – *поправил гость...* [Там же, с. 265] (реакция негативного удивления и растерянности).

Подобные эмоциональные реакции, выражаемые междометиями, как правило, сложны по своей коммуникативной природе, нередко наслаиваются друг на друга. Коммуникативная ценность междометий как речевых знаков при этом существенно возрастает в диалогическом пространстве текста.

Еще раз отметим, что функция усиления эмотивных реакций многовекторно реализуется мастером художественного слова для детализации образов персонажей. Данная текстовая функция является весьма продуктивной при репрезентации эмоциональных состояний героев через их речевые реакции в текстовой диалогической сфере. Предложениям же, в которых функционирует эмотивное междометие, смысловой слой репрезентации эмоциональных состояний присущ по определению. Показательным является и то, что данный смысловой слой актуализируется не только на семантическом, но и на формально-конструктивном уровне предложения. Являясь выразителями эмоций и чувств, междометия переводят предложение в разряд эмоционально окрашенных, то есть по своей типологической характеристике восклицательных. В этом аспекте функция усиления эмотивных реакций междометиями напрямую связана с влиянием последних уже на типологические характеристики предикативной единицы. Восклицательное предложение как тип формируется в данном случае благодаря наличию в предложенческой структуре междометия из группы эмотивных: *Потом он спустился в ложок – там ручеек журчит. Егор остановился над ним. – Ну надо же!* – *сказал он* [Там же, с. 227]; – **О'кей!** – *весело сказал Михайлыч. – Ми фас понъяль* [Там же, с. 239]; **Тьфу!** *Горько было Егору. Так помаленьку и угодником станешь...* **Тьфу!** [Там же, с. 255]; *Тут вошла Люба. – Вот те раз!* – *удивилась она* [Там же, с. 256].

Выполнение междометиями функции усиления волитивных реакций обуславливает яркое, экспрессивно окрашенное выражение на текстовом уровне различных волитивных реакций субъекта, усиливающих степень его речевого воздействия на адресата (приказ, просьба, пожелание, намерение и др.). Речевые высказывания с волитивными междометиями, функционирующие в диалогической зоне художественного текста, экспрессивно насыщены. Например, в киноповести В. М. Шукшина «Калина красная» указанные междометия ориентированы на выражение коммуникативных реакций, отражающих разнообразие волеизъявления персонажей, а также реакций, направленных на привлечение

внимания собеседника, начало или прекращение каких-либо действий: – *Сигаретки, что ли?.. Ну-ка дай я опробую* [Там же, с. 223] (просьба); *Все сидящие дернулись... – Цыть!* – сказал Губошлеп. *И весело посмотрел на всех* [Там же, с. 208] (приказ); – *А ну-ка, да его опять воровать потянет?* [Там же, с. 237] (опасение); – *Ну-ка, я познакомлюсь* [Там же, с. 210] (решительность). Междометия в таких высказываниях – показатель сиюминутной речевой реакции персонажа на быстрое, а иногда и неожиданное осмысление им какого-либо события, послужившего мотивационным фактором для возникновения указанной реакции.

Волитивными междометиями в художественном тексте могут быть репрезентированы самые разнообразные модусные смыслы, отражающие эмоционально насыщенные волеизъявления говорящего, например: – *Ну-ка, молодые люди, дайте круг. Брысь!* [Там же, с. 211] (побуждение к действию, приказ/требование); – *Ша, Горе!* – повысил голос Губошлеп [Там же] (категорический приказ); – *Ну, допивай да пойдём!* – сказала Люба [Там же, с. 221] (предложение и требование).

Необходимо отметить, что некоторые коммуникативные реакции, актуализируемые в текстовом диалоге междометиями, могут неоднозначно трактоваться. И волитивные междометия при репрезентации таких реакций не исключение. Это в первую очередь обусловлено сложностью выражаемых говорящим побуждений и чувств: *...В тишине прозвучал...голос Любы: – Ну-ка марш на место!* [Там же, с. 234] (категорический приказ, предостережение, требование); – *Он же нечаянно. Ну, что теперь?* [Там же, с. 230] (побуждение к примирению, просьба); – *Надо только журу какого-нибудь... Ну-ка, кто?* [Там же, с. 230] (призыв, требование); – *Цыть!* – сказал Губошлеп. *И улыбку его как ветром сдуло* [Там же, с. 270] (категорический приказ, угроза, требование к прекращению действия).

Иногда коммуникативно-волитивные реакции осложняются реакциями, типичными для других коммуникативных зон, например, зоны эмотивной: *А он что, приезжает иногда? – Приезжает, как же. – Ну?* [Там же, с. 250] (репрезентация междометием многослойной реакции, объединяющей удивление, раздумье, разочарование). Процесс наслоения коммуникативных реакций, выражаемых междометием, таким образом, оказывается продуктивным художественным приемом, используемым писателем для усиления степени экспрессивизации сообщаемого в художественном тексте через коммуникативную индивидуализацию образа персонажа.

В целом, в диалогическом пространстве художественного текста волитивные междометия через усиление выражаемого ими персонального отношения героев к событиям и фактам активно проявляют себя в качестве ярких коммуникативных средств экспрессивизации различных побудительных состояний субъектов, как однозначно трактуемых, так и сложных, наслаивающихся друг на друга. Экспрессивизация репрезентируемых волеизъявлений субъекта видится при этом как важная диалогическая функция волитивных междометий, помогающая автору художественного слова ярко индивидуализировать текст в аспекте экспрессивизации речи героев.

Выполнение междометиями **функции усиления познавательных реакций** обуславливает выражение на текстовом уровне результатов различных ментальных процессов при модусной квалификации говорящим сообщаемого. Репрезентируемые междометиями в текстовом диалоге мыслительные процессы (согласие/несогласие, подтверждение/опровержение, понимание/непонимание, недоумение, догадка, узнавание и под.) позволяют автору художественного текста более наглядно и детально представить читателю как отдельные черты характера какого-либо героя произведения, так и продемонстрировать отношение самого персонажа к событиям действительности: – *Товарищ. – А? – не понял Егор* [Там же, с. 202] (недоумение, удивление, непонимание); – *Говорит, был бухгалтером, ну, мол, ревизия, то-се* [Там же, с. 226] (недоверие, предположение, раздумье); – *Неужели тебя никогда не обманывали? – Нет... Кому? – Мгм* [Там же, с. 251] (сомнение, раздумье, недоверие).

Известно, что основная коммуникативная нагрузка интеллектуальных междометий [Нагорный, 2017, с. 81–86] заключается в актуализации определенной познавательной реакции субъекта. Репрезентация познавательных реакций помогает говорящему правильно (с его точки зрения) квалифицировать в коммуникативном процессе осмысляемый фрагмент действительности, например: – *Какой Коленька? – Да муж-то мой. – А-а* [Там же, с. 250] (реакция раздумья, отражающая ментальную деятельность субъекта, направленную на осмысление факта, оценку перспективы развития события); – *Кого раскулачили? Громовых?.. – Да не Громовых, а Хромовых! – А-а* [Там же, с. 231] (реакция понимания, актуализирующая коммуникативный отклик на восприятие новой информации); – *Была деревня Листвянка, я хорошо помню. Директор внимательно посмотрел на Егора. – М-да, – сказал он. – Наверно, сгорела* [Там же, с. 252] (реакция сомнения, недоверия или неуверенности субъекта); *Егор тронул его за рукав. – Владимирыч... – А? А-а* [Там же, с. 254] (реакция припоминания, в основе которой фактор известности для субъекта кого/чего-либо); – *Да? – нехотя полюбопытствовал Петро... – Ну и что?* [Там же, с. 226] (реакция запроса информации, направленная на обдумывание определенного фрагмента коммуникативно-прагматической ситуации).

В текстовом диалоге интеллектуальные междометия образно и экспрессивно показывают читателю сиюминутное («здесь» и «сейчас») состояние сознания персонажа, актуализируя в тексте его конкретную коммуникативную реакцию на мыслительный процесс и его результат. При этом репрезентируемая коммуникативная реакция бывает сложной и семантически многослойной. Ср.: – *Надо бы потолковать?.. – Мм?* [Там же, с. 261] (раздумье, осложненное колебанием, запрос согласия); – *Я хочу, чтоб мы песню спели. – Э-э, это мы сумеем!* [Там же, с. 244] (раздумье, осложненное оценкой возможности и результата перспективного действия); – *Я же писала вашему начальнику, и он мне ответил... – А-а – протянул Егор, пораженный* [Там же, с. 219] (раздумье и удивление, осложненные процессом осознания результатов совершенного действия).

Заключение

Подведем итог сказанному. В коммуникативном аспекте междометия целесообразно квалифицировать как функционально насыщенные экспрессивизаторы сообщаемого. Функционирование междометий в текстовом диалоге как презентаторов коммуникативных реакций позволяет говорящему сжато и семантически ёмко интенсифицировать до адресата модусно-оценочные характеристики, экспрессивизировать выражаемую личную точку зрения на события и факты. Сопутствующее усиление степени прагматического воздействия на адресата для междометий при этом оказывается характерным. Выполнение междометиями в художественном тексте функций усиления (личного мнения, степени речевого воздействия, конкретных коммуникативных реакций, локализации сообщаемого) помогает автору текста экспрессивизировать диалог, индивидуализировать образы персонажей, углубить общий оценочный план произведения.

Рассмотренные в статье вопросы, по нашему мнению, перспективны для дальнейшего исследования, в частности в антропоцентрическом аспекте – при анализе особенностей функционирования модальных слов, частиц и оценочных элементов в текстовом диалоге, а также в аспекте прагматическом – при выявлении и описании коммуникативной структуры речевого высказывания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Арутюнова, Н. Д.** Фактор адресата / Н. Д. Арутюнова // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – Т. 40. – 1981. – № 4. – С. 356–367.
2. **Арутюнова, Н. Д.** Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – Москва: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
3. **Балли, Ш.** Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – Москва: Едиториал УРСС, 2001. – 416 с.
4. **Баженова, И. С.** Обозначение эмоций в художественном тексте (прагматический аспект): дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 – Теория языка / И. С. Баженова. – Москва, 2004. – 418 с.
5. **Баранов, А. Н.** Модальные частицы в ответах на вопрос / А. Н. Баранов, И. М. Кобозева // Прагматика и проблемы интенциональности. – Москва: ИНИОН, 1988. – С. 45–69.
6. **Бондарко, А. В.** Функциональная грамматика / А. В. Бондарко. – Ленинград: Наука, 1984. – 136 с.
7. **Буглак, С. И.** Модальные слова и частицы как средство выражения подтверждения или опровержения достоверности сообщаемого / С. И. Буглак // Русский язык в школе. – 1990. – № 2. – С. 82–87.
8. **Вежбицкая, А.** Семантика междометий / А. Вежбицкая // Семантические универсалии и описание языков / под ред. Т. В. Булыгиной. – Москва, 1999. – С. 611–649.

9. **Водясова, Л. П.** Функции эмотивных междометий в художественном тексте (на материале романа А. М. Доронина «Кузьма Алексеев») / Л. П. Водясова, А. А. Учеваткин // Вестник угрюдения. Серия «Филология». – 2011. – № 3 (6). – С. 16–20.
10. **Вольф, Е. М.** Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. – Москва: Наука, 1985. – 228 с.
11. **Гак, В. Г.** Высказывание и ситуация / В. Г. Гак // Проблемы структурной лингвистики. 1972. – Москва: Наука, 1973. – С. 349–373.
12. **Германович, А. И.** Междометия русского языка / А. И. Германович. – Киев: Рад. шк., 1966. – 169 с.
13. **Дагуров, Г. В.** О лексическом составе русских междометий в речи / Г. В. Дагуров // Славянское языкознание / отв. ред. В. В. Виноградов. – Москва, 1959. – С. 154–159.
14. **Дискурсивные** слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания / А. Н. Баранов, К. Бонно, Н. Б. Василевская и др. – Москва: Метатекст, 1998. – 446 с.
15. **Золотова, Г. А.** Коммуникативная грамматика русского языка / Г. А. Золотова, Н. К. Онипенко, М. Ю. Сидорова. – Москва: Изд-во МГУ, 1998. – 528 с.
16. **Ковтунова, И. И.** Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения / И. И. Ковтунова. – Москва: Просвещение, 1976. – 239 с.
17. **Колесникова, С. М.** Категория градуальности в современном русском языке / С. М. Колесникова. – Саранск: Изд. МГПИ, 1996. – 134 с.
18. **Лекант, П. А.** К вопросу о модальных разновидностях предложения / П. А. Лекант // Современный русский язык. Лингвистический сборник. – Вып. 6. – Москва: Изд. МОПИ, 1976. – С. 92–102.
19. **Ломтев, Т. П.** Предложение и его грамматические категории / Т. П. Ломтев. – Москва: Изд-во МГУ, 1972. – 198 с.
20. **Маринченко, И. А.** Когнитивные междометия в произведениях Николая Носова / И. А. Маринченко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – № 11. – С. 196–200.
21. **Маркелова, Т. В.** Семантика оценки и средства ее выражения в русском языке / Т. В. Маркелова. – Москва: Изд-во МПУ, 1993. – 125 с.
22. **Матезиус, В.** О так называемом актуальном членении предложения / В. Матезиус // Пражский лингвистический кружок. – Москва: Прогресс, 1967. – С. 239–245.
23. **Мещерякова, Е. А.** Роль междометий в реализации категории персональности (на материале английских художественных произведений) / Е. А. Мещерякова // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2013. – № 2 (2). – С. 113–116.

24. **Нагорный, И. А.** Междометия и звукоподражания в русском и китайском языках: семантика и функционирование / И. А. Нагорный, Синсинь Ван. – Белгород: Изд-во НИУ «БелГУ», 2017. – 191 с.

25. **Нагорный, И. А.** Функционирование русских частиц как утвердительно-отрицательных экспрессивизаторов сообщаемого в модально-квалификативном предложении / И. А. Нагорный // Синтаксические средства как экспрессивный ресурс текста / Отв. ред. Шаповалова Т. Е. – Москва: ООО «Постатор», 2022. – С. 159–166.

26. **Пахолкова, Т. В.** Междометия в речевом общении: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 – Германские языки / Т. В. Пахолкова. – Череповец, 1998. – 22 с.

27. **Рыжкина, О. А.** Лексико-семантические и грамматические особенности междометий и их функционирование в речи: на материале анализа пьес А. Н. Островского и А. П. Чехова: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 – Русский язык / О. А. Рыжкина. – Тамбов, 2009. – 189 с.

28. **Теория функциональной грамматики:** Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис / Под ред. А. В. Бондарко. – Ленинград: Наука, 1987. – 348 с.

29. **Теория функциональной грамматики:** Темпоральность. Модальность / Под ред. А. В. Бондарко. – Ленинград: Наука, 1990. – 262 с.

30. **Теория функциональной грамматики:** Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность / неопределенность / Под ред. А. В. Бондарко. – Санкт-Петербург: Наука, 1992. – 303 с.

31. **Телия, В. Н.** Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В. Н. Телия. – Москва: Наука, 1986. – 141 с.

32. **Ураксин, З. Г.** О междометиях и их классификации / З. Г. Ураксин // Исследования по грамматике современного башкирского языка / под ред. А. А. Юлдашева, З. Г. Ураксина. – Уфа, 1979. – С. 88–93.

33. **Человеческий фактор** в языке. Коммуникация, модальность, дейксис / Н. Д. Арутюнова, Т. В. Булыгина, А. А. Кибрик и др. – Москва: Наука, 1992. – 280 с.

34. **Шаронов, И. А.** Междометия в речи, тексте и словаре / И. А. Шаронов. – Москва: РГГУ, 2008. – 296 с.

35. **Шаронов, И. А.** Дискурсивные слова и коммуникативы / И. А. Шаронов // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам международной конференции «Диалог – 2016». – Выпуск 15 (22). – Москва: Изд-во РГГУ, 2016. – С. 605–615.

36. **Шаховский, В. И.** Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В. И. Шаховский. – Москва: URSS: ЛКИ, 2008. – 206 с.

Шкапенко, Т. М. Основы интеракционально-прагматической теории междометия / Т. М. Шкапенко. – Калининград: Изд-во Балтийского федерального ун-та им. И. Канта, 2017. – 166 с.

Шмелева, Т. В. Семантический синтаксис / Т. В. Шмелева. – Красноярск: Изд-во КГУ, 1988. – 54 с.

Шукшин, В. М. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 5. Калина красная. Москва: Изд-во «Надежда-1», 1998. – 560 с.

Яковлева, Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия) / Е. С. Яковлева. – Москва: Гнозис, 1994. – 343 с.

Börjesson, K. The semantics-pragmatics interface: The role of speaker intentions and the nature of implicit meaning aspects / K. Börjesson // *Dans Languages*. – 2016. – № 1 (№ 201). – P. 15–32.

Danes, Fr. Cognition and Emotion in the Discourse Interaction: A Preliminary Survey of the Field / Fr. Danes // *Preprints of the Plenary Session Papers. XIV International Congress of Linguists Organized under Auspices of CIPL*. – Berlin, 1987. – P. 272–291.

Givon, T. Mind, Code and Context: Essays in Pragmatics / T. Givon. – Hillsdale, New Jersey, London, 1989. – 456 p.

Lakoff, R. The Pragmatics of Modality / R. Lakoff // *Papers from the Chicago Linguistic Society*. – Chicago, 1972. – Vol. 8. – P. 229–246.

REFERENCES

1. **Arutjunova, N. D.** Faktor adresata / N. D. Arutjunova // *Izvestija AN SSSR. Serija literatury i jazyka*. – T. 40. – 1981. – № 4. – S. 356–367.

2. **Arutjunova, N. D.** Jazyk i mir cheloveka / N. D. Arutjunova. – Moskva: Jazyki russoj kul'tury, 1999. – 896 s.

3. **Balli, Sh.** Obshhaja lingvistika i voprosy francuzskogo jazyka / Sh. Balli. – Moskva: Editorial URSS, 2001. – 416 s.

4. **Bazhenova, I. S.** Oboznachenie jemocij v hudozhestvennom tekste (pragmaticheskij aspekt): dis. ... d-ra filol. nauk: 10.02.19 – Teoriya jazyka / I. S. Bazhenova. – Moskva, 2004. – 418 s.

5. **Baranov, A. N.** Modal'nye chasticy v otvetah na vopros / A. N. Baranov, I. M. Kobozeva // *Pragmatika i problemy intensional'nosti*. – Moskva: INION, 1988. – S. 45–69.

6. **Bondarko, A. V.** Funkcional'naja grammatika / A. V. Bondarko. – Leningrad: Nauka, 1984. – 136 s.

7. **Buglak, S. I.** Modal'nye slova i chasticy kak sredstvo vyrazhenija podtverzhenija ili oproverzhenija dostovernosti soobshhaemogo / S. I. Buglak // *Russkij jazyk v shkole*. – 1990. – № 2. – S. 82–87.

8. **Chelovecheskij** faktor v jazyke. Kommunikacija, modal'nost', dejksis / N. D. Arutjunova, T. V. Bulygina, A. A. Kibrik i dr. – Moskva: Nauka, 1992. – 280 s.

9. **Dagurov, G. V.** O leksicheskom sostave russkikh mezhdometij v rechi / G. V. Dagurov // Slavjanskoe jazykoznanie / otv. red. V. V. Vinogradov. – Moskva, 1959. – S. 154–159.
10. **Diskursivnye** slova russkogo jazyka: opyt kontekstno-semanticheskogo opisanija / A. N. Baranov, K. Bonno, N. B. Vasilevskaja i dr. – Moskva: Metatekst, 1998. – 446 s.
11. **Gak, V. G.** Vyskazyvanie i situacija / V. G. Gak // Problemy strukturnoj lingvistiki. 1972. – Moskva: Nauka, 1973. – S. 349–373.
12. **Germanovich, A. I.** Mezhdometija russkogo jazyka / A. I. Germanovich. – Kiev: Rad. shk., 1966. – 169 s.
13. **Kovtunova, I. I.** Sovremennij russkij jazyk. Porjadok slov i aktual'noe chlenenie predlozhenija / I. I. Kovtunova. – Moskva: Prosveshhenie, 1976. – 239 s.
14. **Kolesnikova, S. M.** Kategorija gradual'nosti v sovremennom russkom jazyke / S. M. Kolesnikova. – Saransk: Izd. MGPI, 1996. – 134 s.
15. **Lekant, P. A.** K voprosu o modal'nyh raznovidnostjakh predlozhenija / P. A. Lekant // Sovremennij russkij jazyk. Lingvisticheskij sbornik. – Vyp. 6. – Moskva: Izd. MOPI, 1976. – S. 92–102.
16. **Lomtev, T. P.** Predlozhenie i ego grammaticheskie kategorii / T. P. Lomtev. – Moskva: Izd. MGU, 1972. – 198 s.
17. **Marinchenko, I. A.** Kognitivnye mezhdometija v proizvedenijah Nikolaja Nosova / I. A. Marinchenko // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2019. – № 11. – S. 196–200.
18. **Markelova, T. V.** Semantika ocenki i sredstva ee vyrazhenija v russkom jazyke / T. V. Markelova. – Moskva: Izdvo MPU, 1993. – 125 s.
19. **Matezius, V.** O tak nazyvaemom aktual'nom chlenenii predlozhenija / V. Matezius // Prazhskij lingvisticheskij kruzhok. – Moskva: Progress, 1967. – S. 239–245.
20. **Meshherjakova, E. A.** Rol' mezhdometij v realizacii kategorii personal'nosti (na materiale anglijskikh hudozhestvennyh proizvedenij) / E. A. Meshherjakova // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2013. – № 2 (2). – S. 113–116.
21. **Nagornyj, I. A.** Mezhdometija i zvukopodrazhanija v russkom i kitajskom jazykah: semantika i funkcionirovanie / I. A. Nagornyj, Sinsin' Van. – Belgorod: Izdvo NIU «BelGU», 2017. – 191 s.
22. **Nagornyj, I. A.** Funkcionirovanie russkikh chastic kak utverditel'no-otricatel'nyh jekspressivizatorov soobshhaemogo v modal'no-kvalifikativnom predlozhenii / I. A. Nagornyj // Sintaksicheskie sredstva kak jekspressivnyj resurs teksta / Otv. red. Shapovalova T. E. – Moskva: OOO «Postator», 2022. – S. 159–166.
23. **Paholkova, T. V.** Mezhdometija v rechevom obshhenii: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.04 – Germanskie jazyki / T. V. Paholkova. – Cherepovec, 1998. – 22 s.

Ryzhkina, O. A. Leksiko-semanticheskie i grammaticheskie osobennosti mezhdometij i ih funkcionirovanie v rechi: na materiale analiza p'jes A. N. Ostrovskogo i A. P. Chehova: dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.01 – Russkij jazyk / O. A. Ryzhkina. – Tambov, 2009. – 189 s.

Sharonov, I. A. Mezhdometija v rechi, tekste i slovare / I. A. Sharonov. – Moskva: RGGU, 2008. – 296 s.

Sharonov, I. A. Diskursivnye slova i komunikativy / I. A. Sharonov // Komp'juternaja lingvistika i intellektual'nye tehnologii: po materialam mezhdunarodnoj konferencii «Dialog – 2016». – Vypusk 15 (22). – Moskva: Izd-vo RGGU, 2016. – S. 605–615.

Shahovskij, V. I. Kategorizacija jemocij v leksiko-semanticheskoj sisteme jazyka / V. I. Shahovskij. – Moskva: URSS: LKI, 2008. – 206 s.

Shkapenko, T. M. Osnovy interakcional'no-pragmaticheskoj teorii mezhdometija / T. M. Shkapenko. – Kaliningrad: Izd-vo Baltijskogo federal'nogo un-ta im. I. Kanta, 2017. – 166 s.

Shmeleva, T. V. Semanticheskij sintaksis / T. V. Shmeleva. – Krasnojarsk: Izd-vo KGU, 1988. – 54 s.

Shukshin, V. M. Sobranie sochinenij v 6-ti knigah. Kniga pjataja. Kalina krasnaja. Moskva: Izd-vo «Nadezhda-1». 1998. – 560 s.

Teorija funkcional'noj grammatiki: Vvedenie. Aspektual'nost'. Vremennaja lokalizovannost'. Taksis / Pod red. A. V. Bondarko. – Leningrad: Nauka, 1987. – 348 s.

Teorija funkcional'noj grammatiki: Temporal'nost'. Modal'nost' / Pod red. A. V. Bondarko. – Leningrad: Nauka, 1990. – 262 s.

Teorija funkcional'noj grammatiki: Sub#ektnost'. Ob#ektnost'. Kommunikativnaja perspektiva vyskazyvanija. Opredelennost' /neopredelennost' / Pod red. A. V. Bondarko. – Sankt-Peterburg: Nauka, 1992. – 303 s.

Telija, V. N. Konnotativnyj aspekt semantiki nominativnyh edinic / V. N. Telija. – Moskva: Nauka, 1986. – 141 s.

Uraksin, Z. G. O mezhdometijah i ih klassifikacii / Z. G. Uraksin // Issledovanija po grammatike sovremennogo bashkirskogo jazyka / pod red. A. A. Juldasheva, Z. G. Uraksina. – Ufa, 1979. – S. 88–93.

Jakovleva, E. S. Fragmenty russkoj jazykovej kartiny mira (modeli prostranstva, vremeni i vosprijatija) / E. S. Jakovleva. – Moskva: Gnozis, 1994. – 343 s.

Vezhbickaja, A. Semantika mezhdometij / A. Vezhbickaja // Semanticheskie universalii i opisanie jazykov / pod red. T. V. Bulyginov. – Moskva, 1999. – S. 611–649.

Vodjasova, L. P. Funkcii jemotivnyh mezhdometij v hudozhestvennom tekste (na materiale romana A. M. Doronina «Kuz'ma Alekseev») / L. P. Vodjasova, A. A. Uchevatkin // Vestnik ugrovedenija. Serija «Filologija». – 2011. – № 3 (6). – S. 16–20.

24. **Vol’f, E. M.** Funkcional’naja semantika ocenki / E. M. Vol’f. – Moskva: Nauka, 1985. – 228 s.
25. **Zolotova, G. A.** Kommunikativnaja grammatika ruskogo jazyka / G. A. Zolotova, N. K. Onipenko, M. Ju. Sidorova. – Moskva: Izd-vo MGU, 1998. – 528 s.
26. **Börjesson, K.** The semantics-pragmatics interface: The role of speaker intentions and the nature of implicit meaning aspects / K. Börjesson // *Dans Languages*. – 2016. – № 1 (№ 201). – P. 15–32.
27. **Danes, Fr.** Cognition and Emotion in the Discourse Interaction: A Preliminary Survey of the Field / Fr. Danes // *Preprints of the Plenary Session Papers. XIV International Congress of Linguists Organized under Auspices of CIPL*. – Berlin, 1987. – P. 272–291.
28. **Givon, T.** *Mind, Code and Context: Essays in Pragmatics* / T Givon. – Hillsdale, New Jersey, London, 1989. – 456 p.
29. **Lakoff, R.** *The Pragmatics of Modality* / R. Lakoff // *Papers from the Chicago Linguistic Society*. – Chicago, 1972. – Vol. 8. – P. 229–246.